

№174 *Наследие*

22.03.15

פרשת צו

ב' ניסן תשע"ה

עלון תורני לדוברי רוסית - פרשת שבוע, הלכה, שאלות ותשובות, מוסר והשקפה

Офаким

לעילוי נשמת רשכבה'ג הגרי'ש אלישיב זיע"א

Рав Реувен Пятигорский

Недельная глава "Цав"

На этой неделе во всех еврейских общинах мира читается вторая недельная глава из книги Ваикра, третьей книги Торы. Глава почти целиком посвящена той службе, что велась в Храме, — сначала в Храме переносном, который сопровождал евреев после их Исхода из Египта; затем в обоих Иерусалимских храмах — в том, что воздвиг царь Шломо (Соломон), сын Давида, и в том, что был отстроен после возвращения евреев из первого, Вавилонского изгнания.

Сегодня у нас нет Храма, и мы не можем осуществить на практике все законы и постановления Торы, касающиеся храмовой службы. Законы эти сложны, многочисленны, глубоко и подробно изучены, а также кодифицированы многими поколениями наших ученых, — но о них трудно говорить в наших выпусках — хотя бы потому, что мы (современные евреи, а тем более те, кто только сейчас начали интересоваться Торой) очень далеки от храмовой службы.

Тем не менее заповеди, связанные с Храмом, не забыты в еврейском народе: они серьезно изучаются в *ешивах* и *колелях*, а также в синагогах, где люди учатся, а не только молятся; с ними знакомятся в той или иной степени все еврейские мальчики, посещающие *хедер* или школу системы *талмуд-тора*; короче говоря, они являются обязательным предметом в любом учебном заведении, где изучается Устная Тора.

Кстати, что такое Устная Тора? Вы знаете, что вся Тора состоит из двух основных частей. Первая из них — Тора Письменная, с которой все знакомы. Речь идет о тексте на свитке Торы, что хранится и читается в любой синагоге; этот текст с величайшей осторожностью переписывают из поколения в поколение, — начиная с того первого свитка Торы, который был записан самим Моше.

Вторая часть Торы — устная — имеет значимость не меньшую, несмотря на то что она менее известна далеким от еврейской религии кругам. Она тоже была получена Моше на Синае, но передавалась главным образом из уст в уста, от учителя к ученику в течение примерно полутора тысяч лет и послужила основой для составления *Мишны* (свода законов и правил), которую целиком записал раби Йеуда Анаси в

конце второго века ныне принятого летосчисления. Позже она была развита и, на основе обсуждений, дополнена различными комментариями, — так получился *Талмуд*. Из Устной Торы, принявшей форму *Талмуда*, мы поныне черпаем все еврейские законы.

Необходимость Устной Торы можно проиллюстрировать на следующем примере. Допустим, вы решили стать портным и пришли к мастеру, чтобы научиться искусству шить модные мужские пиджаки. Научить вас можно двумя способами. Один из них: вручить вам полную письменную инструкцию по изготовлению пиджаков — начиная с тома «Стежок» и первой его главы «Как вдеть нитку в иголку» — и до последнего тома «Работа с утюгом»; а затем предоставить вам возможность самому расшифровать обширную систему ее положений. Но можно пойти более легким и естественным путем — научить вас на практике. Например: вы внимательно наблюдаете за работой мастера, он показывает наиболее характерные приемы, обучает самым простым операциям, с каждым разом доверяя вам все более сложные элементы кройки, шитья и т.д. Взяв достаточное количество уроков, вы получаете полную картину избранного вами ремесла. Другими словами, личный контакт дает Вам в смысле обучения намного больше, чем множество учебников и письменных наставлений... То же самое можно сказать и об Устной Торе, которая является как бы практической реализацией скупых положений Торы Письменной. (Пример взят из книги рава Арье Каплана.)

Письменная Тора не учит законам, она их только упоминает. Целый ряд очень важных заповедей приводится в Пятикнижии как бы вскользь. Скажем, написано: «Зарежь из своего крупного и мелкого скота... как тебе заповедано». Из текста видно, что еврею можно есть только определенным образом зарезанных животных («как тебе заповедано»), но заповедей по убою скота (по-еврейски — *ихита*) в Письменной Торе нет. На помощь приходит Устная Тора.

Раз уж мы заговорили об Устной Торе, то сообщим заодно, что первоначально она была записана в виде *Мидраша* (комментария на повествовательную часть Торы) и *Мишны*—

обширного свода законов и положений, полученных от учителей эпохи последних десятилетий Второго Храма и сразу после его разрушения. *Мишна* состоит из шести разделов. Каждый раздел делится на трактаты, каждый трактат — на главы, каждая глава представляет собой несколько положений. Всего в *Мишне* 63 трактата. Огромные фолианты, которые вы видите на полках и на столах в синагогах или в домах религиозных евреев, — это книги *Талмуда*, скорее всего *Вавилонского*; в нем 20 томов, комментирующих 37 трактатов *Мишны* (есть еще *Талмуд Иерусалимский*).

Первый раздел *Мишны* и *Талмуда* посвящен законам, имеющим отношение к возделыванию земли в Израиле. Второй раздел посвящен законам Субботы и праздников. Третий — браку и разводам. Четвертый является по существу изложением гражданского, имущественного и

уголовного права. В пятом говорится о *кашруте* и службе в Храме (с этого мы, собственно, начали сегодня). Последний посвящен законам ритуальной чистоты. О *микве*, ритуальном бассейне, без которого не бывает еврейской общины, мы еще поговорим в будущем.

Мы начали со службы в Храме. О ней известно, что она требовала полной сосредоточенности. Что под последней понимается? На эту тему есть один «раввинский анекдот». Обратился к знаменитому «Хозе» из Люблина (раби Якову Ицхаку Гурвицу) еврей, пожаловавшийся, что во время молитвы ему мешают сосредоточиться *посторонними* мыслями. «Если бы ты ежедневно занимался Торой, — ответил ему рав, — я помог бы тебе избавиться от них. Но ты не учишь Тору. Тогда почему ты называешь свои обычные мысли *посторонними*?»

По материалам сайта Toldot.ru

Раби Моше Хаим Луцатто

Путь Творца От издательства

Хотя наше издательство специализируется по выпуску литературы по иудаизму на русском языке, хотя за последние годы мы выпустили десятки больших и малых, простых и сложных книг на эту тему, хотя в мире накоплен уже существенный опыт по переводу терминов и понятий иудаизма на другие языки, все же мы испытываем немалый трепет, предлагая вам, дорогие читатели, книгу Рамхаля (раби Моше Хаима Луцатто /1707-1747/) «Путь Творца».

Прежде всего, этот трепет вызван сознанием огромной важности книги: по мнению выдающихся еврейских мудрецов, эта книга Рамхаля является единственной классической книгой, назначение которой не отбивать нападки еретиков и других врагов еврейства, но **последовательно и систематически изложить все основные положения еврейского мировоззрения.**

Второе обстоятельство, повышающее ответственность издателей — сжатость и точность языка и формулировок Рамхаля. Великий Виленский Гаон сказал о другой книге Рамхаля «Путь праведных», что до главы 18 в ней нет ни одного лишнего слова, и это высказывание в большой мере можно отнести ко всем произведениям Рамхаля. Значит тот, кто по небрежности удаляет или прибавляет

слово, «грозит разрушить целые миры», то есть, может придать словам автора совершенно иное значение.

Поэтому мы с предельной тщательностью подходили ко всем стадиям подготовки книги: книга переводилась с особым трепетом, редактировалась самым внимательным образом, не раз просматривалась компетентным консультантом, равом Хаимом Верцманом, снова и снова перечитывалась всеми участниками подготовительной работы. Для обеспечения связности и читабельности русского текста мы вводили в перевод поясняющие слова. Эти слова заключены в скобки.

Судить же о том, достигнута ли поставленная цель: сделать так, чтобы Рамхаль «заговорил» на правильном русском языке и, в то же время, сохранить точность и лапидарность его формулировок, мы предоставляем вам, дорогие читатели.

Книга, к чтению которой вы сейчас приступите, есть не сочинение по еврейской философии, но произведение Устной Торы. Разница между двумя этими явлениями огромна и принципиальна. Источник философских идей — человеческий разум,

исследующий и анализирующий явления с целью понять их истинную природу. В философии разум – высший судья. Источник же мыслей Торы – Божественное Откровение. Назначение человеческого разума состоит в осмыслении Откровения, выводе из него практических указаний: как жить человеку на земле в соответствии с волей Всевышнего. Рамхаль и другие еврейские мудрецы не придумали и не изобрели мысли, содержащиеся в написанных ими книгах. Они «лишь» придали

умопостигаемую форму той мудрости, которую в сжатом виде еврейский народ получил на Синае во время дарования Торы. Величие мудреца не в том, что он придумывает идеи и концепции, которые становятся частью народного самосознания, но в том, что он **раскрывает своему и последующим поколениям знание, которое уже содержится в идущей от Синая Традиции.**

Тот, кто примет такой подход, обогатит себя несравненно, ибо знание – у смиренных.

Предисловие автора

Преимущество знания явлений в совокупности их частей, согласно их разделению и порядку отношения между ними, над знанием о них без различия, подобно преимуществу созерцания сада, великолепного своими клумбами и украшенного дорожками и рядами насаждений, над созерцанием зарослей кустов и дикорастущей лесной чащи. Ибо, действительно, для разума, желающего познания, картина многих частей, связь которых и истинная ступень каждой из них в общем здании неизвестна, есть не что иное, как нежеланная тягостная ноша, над которой он будет трудиться, прилагать усилия, ослабнет и устанет – и все без удовлетворения.

Ибо каждая из частей, чья картина дойдет до него, обязательно возбудит в нем стремление дойти в познании этой части до конца, но это не удастся ему, поскольку от него скрыто знание явления в его полноте. Ведь значительная часть явления – в его отношениях с (другими) соотносимыми (явлениями) и в его точном уровне в общем (явлении), а это скрыто от него. И получается, что он не может удовлетворить свое стремление к знанию, которое утруждает его; страсть причиняет ему боль – и нет покоя.

Не таков познающий явление во всей полноте. Поскольку объект воочию открывается ему таким, какой он есть, он пойдет и уразумеет (любую часть), к какой ни обратится, и будет наслаждаться и развлекаться красотой плода своего труда.

Основное, что человек должен различить в явлении, – это его истинная ступень, как мы упомянули. Ибо, когда мы произведем различие всего существующего, чувственного и рационального, – всего, чей образ может быть нарисован в нашем сознании, мы найдем, что не все явления относятся к одному виду и занимают одну ступень, но относятся к разным категориям с переменными уровнями. И в каждом виде свои уставы и законы.

И это одна из тех вещей, которые вынуждают нас различать между явлениями в нашем сознании, чтобы постигнуть их истинную суть, каждого – согласно его закону. По сути главных принципов классификации – восемь. И именно это следует различить в явлении: узнать, к какому истоку оно

относится. Эти истоки: целое и часть, общее и частное, причина и следствие, само явление и то, что к нему присоединяется. В первую очередь о явлении необходимо знать, есть ли оно целое или часть, общее или частное, причина или следствие, основное или присоединяющееся.

И согласно уровню явления, различим в нем аспекты, которые требуются по его природе для завершения его понимания и формирования его образа: если оно – часть, постараемся узнать целое, частью которого оно является; если частный случай, исследуем его общий случай; если причина, исследуем его следствия, а если следствие, узнаем его причину; если оно – явление присоединяющееся, постараемся узнать то, к чему оно присоединяется, и исследуем, к какому виду присоединяющихся оно относится: предваряющее, продолжающееся или сопровождающее, сущностное или случайное, потенциальное или актуализированное – все это аспекты, без различия которых представление о явлении не будет законченным.

И в каждом случае человек поразмыслит о природе явления, чтобы узнать, абсолютно ли оно или ограничено, и если ограничено, исследует его границы. Ибо всякая частная истина обернется ложью, если будет отнесена не к тому объекту или взята вне своих границ.

Но необходимо понять, что количество частных слишком велико, чтобы человеческий разум вместил их, и невозможно знать их все. Поэтому следует постараться узнать общие принципы, правила. Ибо всякое правило по своей природе включает много частных, и когда человек поймет одно правило, окажется, что он, тем самым, постиг множество частных, хотя еще и не различил их и не познал бытность их частными случаями этого правила. Но когда он столкнется с одной из этих частных, не преминет узнать ее, поскольку ему уже известно общее, без которого невозможно существование частных. И так сказали наши Мудрецы, благословенна их память (Сифри, Аазину 32:2): «Всегда собирай слова Торы в правила и выводы из них частные случаи».

Однако в этом знании правил необходимо знать их во всех их границах и аспектах. Даже вещи, кажущиеся по началу не имеющими последствий, следует хранить, обращать на них внимание и не пренебрегать ими. Как сказали наши Мудрецы: «Нет в Торе такой «пустой» вещи, что если истолкуешь ее, не получишь за нее награду в этом мире и основной капитал в Будущем мире». Ибо нет в правиле большой или малой вещи, для которой нет места в частных случаях. И то, что не добавляет и не убавляет в знании одних частных, может произвести значительные изменения в других. И поскольку правило объединяет все свои частности, необходимо, чтобы

оно содержало (всю информацию), достаточную для (понимания) всех (частных случаев). Поэтому необходимо крайне тщательно разобраться в этом, размышлять о явлениях, их соотношениях и связи между ними с большой точностью, с предельной ясностью различить их протяжение и развитие, как одно следует из другого, от начала и до конца, и тогда придет успех и разум просветится.

Продолжение следует

Публикуется с разрешения издательства «Швут Ами».

Рав Реувен Куклин

Еврейский ответ

Кто такой я?

Скажите — личность человека (т.е. то «я», которое сейчас есть), что с этой личностью случается после смерти? Является ли эта личность частью души, или это нечто физическое?

Давид

Вы задаёте чудесный вопрос. Одно из самых употребительных слов в нашем лексиконе — слово «я» (во многих языках мира это слово максимально коротко, возможно, для того, чтобы дать нам возможность с лёгкостью употреблять столь употребительное слово). И, если это так, каждый человек должен спросить себя, кто же такой я.

Давайте вместе выйдем на поиски самих себя.

Несомненно, «я» — это не один из наших органов, ведь когда мы их упоминаем, мы говорим «моя рука», «моя нога» и т.д. Из этого следует, что даже в нашем сознании ни ноги, ни руки не идентифицируются как «я».

Может быть, «я» — это различные наши чувства и мысли? Однако о чувствах и мыслях мы тоже говорим «мои мысли», «мои чувства».

Возможно, «я» — это весь комплекс, состоящий из нашего тела, наших чувств, наших мыслей?

Представим себе фантастическую лабораторию, которая может создавать «по заказу» людей. Эта лаборатория, желая показать свои возможности, решила разослать различным людям предложения — умертвить этого человека и вместо него создать точно такого же, с таким же телосложением, с теми же мыслями, с теми же чувствами. В предложении говорится, что новому-старому человеку дадут дом,

работу, жену и детей прежнего человека. Как Вы думаете, кто-то согласится на это предложение? Нет, поскольку ни у кого нет желания умереть и нет желания, чтобы после его смерти всё самое дорогое для него было отдано кому-то другому. Секундочку... «другому»? Почему же «другому», если это будет тот же самый человек? Кажется, и весь комплекс, состоящий из нашего тела, наших мыслей и чувств, — это не мы. Так где же мы скрываемся?

В Торе говорится о масле для священного помазания: «...человек не должен умащать им тело человека» (Шмот 30, 32). Из того, что Тора употребляет выражение «тело человека» (בשר אדם), книга Зоар (Берешит 20 б) делает вывод, что тело человека — это не сам человек. Истинный человек — это его душа, а тело подобно одежде, покрывающей человека. Как сказано в книге Йов (10, 11): «Кожей и плотью Ты облёк меня, костями и жилами покрыл меня».

Однако возникает вопрос, почему люди и о душе говорят: «моя душа», вместо этого они должны были бы называть душу «я»?

Душа — невидима и почти незаметна (в её существовании можно убедиться лишь косвенно — путём наблюдения за различными её влияниями). Нам тяжело идентифицировать себя с чем-то незаметным и неосязаемым. Возможно, поэтому и о душе мы говорим «моя душа». Однако в действительности это не просто «моя душа», это «я». Чем выше человек с духовной точки зрения, тем более чётко он это видит.

Из книги «Еврейский ответ на не всегда еврейский вопрос».

Публикуется с разрешения автора